

Они были впечатлены тем, что старый Пань Литянь был способен на подобную логику. Когда-то он был величайшей элитой секты Ясности, а теперь стал старейшиной Павильона Злого Неба. Как он мог не понять этого? Мастер Павильона уже находился на стадии девяти лепестков, с чего бы ему проращивать новые лепестки? Мастер Павильона явно не проращивал лепестки, несмотря на знакомую ауру. Скорее всего, он пытался применить какую-то новую технику!

Три старейшины наконец отвели взгляды от глупого Пань Литяня и посмотрели на павильон, в котором находился Лу Чжоу.

Цзо Юйшу сказала:

— Пятьсот лет назад все боялись и уважали меня за то, что я была гениальным культиватором конфуцианской школы. В то время культивационная база старшего брата была еще не особо глубокой. Однако уже тогда я могла сказать, что старший брат не предназначен для посредственного существования. Триста лет назад старший брат поднялся на вершину мира культивации как восьмилепестковый культиватор. Как видите, у меня есть талант. Единственное, о чем я жалею, это то, что я была молода и глупа, и упустила...

— Подожди... — Пан Литянь поднял руку. — Оставим воспоминания на потом.

— Неужели эта старуха не может вспомнить славные дни своего далекого прошлого? — возмущенно сказала Цзо Юйшу.

Пань Литянь произнес:

— Разумеется... продолжай.

Лэн Луо промолчал. Он просто пристально смотрел на них. «Неудивительно, что ты до сих пор холостяк».

После слов Пань Литяня у Цзо Юйшу пропало настроение говорить то, что она хотела сказать.

Четверо старейшин снова посмотрели на восточный павильон.

Все было тихо. Пока из восточного павильона не доносилось никаких движений.

...

Внутри комнаты.

Лу Чжоу удовлетворенно смотрел на пятилепестковый золотой лотос на своей ладони.

В мире культивации только те, кто находился в сфере Зарождения Божественного Треволнения, считались полностью посвященными в мир культивации. Культиваторы от одного до четырех лепестков считались мелкими культиваторами.

Начиная со стадии пяти лепестков и далее, они считались великими культиваторами. Другими словами, с этого момента Лу Чжоу, успешно перешедший на стадию пяти лепестков Зарождения Божественного Треволнения, стал великим культиватором.

Он сжал кулак, и аватар исчез. Лу Чжоу встал, чувствуя себя весьма довольным собой. Некоторое время он рассматривал окружающую обстановку, после чего зашел за занавеску и посмотрел на пергаментный рисунок на столе.

На карте, как и раньше, был изображен весь Великий Ян. Линии были более четкими, хотя диапазон оставался прежним.

«Если то, что изображено на пергаменте, имеет отношение к Трем Свиткам Небесной Письменности, то следующая подсказка для поиска других свитков должна быть в Великом Яне» .

Лу Чжоу тихо вздохнул. Он все еще ничего не понимал, когда дело касалось кристалла памяти. Аналогичным образом его прогресс в поиске Трех Свитков Небесной Письменности, которые были разбросаны повсюду, тоже застопорился.

— Ты просто карта, которая даже не помогает в поиске свитков. Какая от тебя польза?

Лу Чжоу отошел от рисунка и вышел из комнаты.

Скрип!

Лу Чжоу открыл дверь и переступил порог, держа за спиной руки.

Четыре старейшины одновременно подняли взгляды и увидели Лу Чжоу, стоящего на вершине лестницы в восточном павильоне. Они были ошеломлены, смотря на него широко раскрытыми глазами с недоуменным выражениями лиц.

Хотя одежда, осанка и аура Лу Чжоу остались неизменными, его волосы, выражение глаз и даже кожа словно изменились на 180 градусов.

— Это... младший брат мастера Павильона? — спросил Хуа Удао.

— Я никогда не слышал, чтобы у старшего брата был младший брат...

— Я подозреваю... что кто-то выдает себя за него.

— Невозможно! Если только это не десятилепестковый культиватор, никто не сможет проскользнуть мимо мастера Павильона и нас четверых одновременно. А если он десятилепестковый культиватор, есть ли необходимость выдавать себя за мастера Павильона?

Все четверо обменялись взглядами. Окончательный анализ имел смысл.

Цзо Юйшу подошла к Лу Чжоу с посохом Извивающегося Дракона и с поклоном произнесла:

— Старший брат, ты выглядишь... на 500 лет моложе.

Лу Чжоу знал, что его моложавый вид, несомненно, вызовет у них вопросы. Однако... не слишком ли Цзо Юйшу преувеличивала, говоря о пяти столетиях? Хотя его культивация находилась только на стадии пяти лепестков, он не беспокоился о том, что четыре старейшины могут причинить ему неприятности. Даже если бы четверо старейшин объединили усилия и устроили заговор против него, он мог бы легко расправиться с ними с помощью своей особой силы и карт предметов. В любом случае, он был уверен, что с четырьмя старейшинами не будет проблем.

Пань Литянь сжал кулак и произнес:

— Вы выглядите бодрым, мастер Павильона. Наверняка у вас произошел прорыв в культивации.

Хуа Удао присоединился к нему:

— Поздравляю, мастер Павильона.

Лу Чжоу стал спускаться по ступеням, продолжая держать за спиной руки. Посмотрев на четырех старейшин, он произнес:

— Добавление одного лепестка увеличивает продолжительность жизни на 50 лет. Я даже не знаю, сколько лет прибавили к моей жизни девять лепестков.

Когда четверо старейшин слышали об этом, они были потрясены. Как и ожидалось, стадия девяти лепестков могла продлить их жизнь. Более того, судя по внешнему виду мастера Павильона, это было не просто 50 лет. Хотя они не чувствовали особой пугающей ауры от Лу

Чжоу, они не смели действовать безрассудно.

Лэн Луо сжал кулак и произнес:

— Похоже, фундамент вашего девятилепесткового аватара теперь стабилизирован, мастер Павильона. Я склоняю голову. Теперь я вернусь к своей культивации.

— Мне тоже пора возвращаться.

Хуа Удао и Цзо Юйшу не были столь бесстыдны, чтобы продолжать оставаться в восточном павильоне.

Лу Чжоу махнул рукой и произнес:

— Идите.

Слова Лэн Луо о том, что он стабилизировал свой фундамент, было небезосновательны. В сфере Зарождения Божественного Треволнения было три подсферы: Первоначало Дао, Первоначало Хаоса и Первоначало Всего.

На стадии двух лепестков Лу Чжоу находился в подсфере Первоначала Дао.

Перейдя на стадию пяти лепестков, он находился в самой стабильной подсфере Первоначала Хаоса.

Лу Чжоу собирался вернуться, чтобы продолжить медитацию над свитками Небесной Письменности, когда перед восточным павильоном появился Минши Инь.

— Приветствую вас, учитель.

— В чем дело?

Минши Инь поклонился и произнес:

— Учитель, выздоровление принцессы Юн Нин почти завершено. Я хотел оставить ее здесь, но она настаивает на возвращении. Должны ли мы оставить ее здесь или отослать?

Лу Чжоу задумчиво погладил бороду. Когда он сражался с императором Юн Шоу, Лю Гэ, принцесса Юн Нин и Чжао Юэ не появлялись. Они были из императорской семьи. Лучше было избежать такой неловкой ситуации. После смерти Лю Гэ в их сердцах затаилась обида.

— Мы уважим ее выбор. Сообщаи об этом Сы Уя, — произнес Лу Чжоу.

— Хорошо.

Следующее донесение Минши Инь начал произносить с заиканием:

— Также старший брат... прислал письмо... он написал... он написал...

— Хм? — Лу Чжоу нахмурился.

Минши Инь поспешно произнес при виде нахмуренных бровей Лу Чжоу:

— Старший брат написал, что благодарен вам за помощь в запугивании других сил за пределами города провинции Янь. Однако он просит вас впредь не вмешиваться в его дела.

— Ублюдок! — выругался Лу Чжоу.

Минши Инь поспешно добавил:

— Д-да... невероятный ублюдок! Как он смеет так разговаривать с учителем! Учитель, вы можете делать все, что хотите. Он всего лишь ваш ученик, но у него хватает наглости жаловаться на вас. Не обращайтесь на него внимания. Я пошлю ему ответ. Я научу его, что значит уважать своего учителя!

Лу Чжоу посмотрел на него и произнес:

— Раз уж ему нравится строить из себя крутого, пусть будет так... У меня нет времени на него.

— Пожалуйста, успокойтесь учитель.

Подсчитав, Лу Чжоу обнаружил, что у Юй Чжэнхэа осталось меньше месяца. Ему будет нелегко завоевать Божественную столицу за это время.

Он больше не беспокоился о Юй Чжэнхэе. Вместо этого он спросил:

— Как состояние Е Тяньсинь?

— Она достаточно стабильна, но я чувствую, что шестая младшая сестра потеряла много лет жизни... Интересно, сможет ли она оправиться после произошедшего? Однако хорошо, что она все еще жива. Я думаю, что ее разум находится в прекрасном состоянии. Она будет в порядке,

когда отдохнет. Мне позвать ее к вам?

— В этом нет необходимости.

— В таком случае я напишу ответ старшему брату... В письме я обязательно отчитаю его. Положитесь на меня, учитель! — Закончив говорить, Минши Инь почтительно покинул восточный павильон.

...

Ночь в городе провинции Янь.

Юй Чжэнхай стоял, сложив за спиной руки, стоя спиной к Хуа Чуняну.

Хуа Чунян читал письмо вслух:

— Господин Четвертый также пишет, что вы не должны держать зла на старшего Цзи. Все-таки он уже стар. Кроме того, завоевание Божественной столицы не будет легкой задачей, и вам следует все хорошенько обдумать, прежде чем принимать решение.

Сы Уя улыбнулся и произнес:

— Четвертый старший брат — интересный персонаж.

Юй Чжэнхай кивнул.

— Учитель, должно быть, разгневан содержанием моего письма. Однако сейчас я могу позволить себе не беспокоиться об этом...

— Старший брат, разве не здорово, что учитель помогает нам? Почему... — Сы Уя не мог понять упрямства Юй Чжэнхая. Он знал, что его старший брат хотел завоевать весь мир, и что он сделал много приготовлений для достижения этой цели. До этого старший брат избегал их учителя на каждом шагу. Для них было хорошей новостью, что учитель дал им шесть месяцев и запугал две академии. Почему его старший брат недоволен?

Юй Чжэнхай со вздохом махнул рукой.

— Оставайся здесь, мой мудрый брат. Остальные, уходите.

— Есть.

Было видно, что Юй Чжэнхай хочет сохранить следующий разговор в тайне.

В зале воцарилась тишина и мрачная атмосфера, когда Юй Чжэнхай и Сы Уя остались наедине.

Сы Уя молча ждал, что скажет Юй Чжэнхай.

После долгой паузы Юй Чжэнхай наконец произнес:

— Я... возможно, мне осталось недолго.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1917699>